

И.А. Ильин
и Рязанская
земля

Старожиловское благочиние
Спасское Южное благочиние

И.А. Ильин и Рязанская земля

ГЕДЕОН

Рязань

2020

ББК 74.04
С 232

С 232 И.А. Ильин и Рязанская земля. Рязань: Издательство «ГЕДЕОН», 2020. — 24 с.

Данная брошюра призвана познакомить читателя со славным родом всемирно известного русского национального мыслителя Ивана Александровича Ильина, чьи предки издавна проживали и верой и правдой служили Рязанской земле. Кроме того, издание содержит информацию о ежегодной конференции для студентов и старшеклассников «Ильинские образовательные чтения». Основная цель «Ильинских образовательных чтений» познакомить подрастающее поколение с творческим наследием знаменитого философа.

Издание осуществлено с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов.

Вступление

Выдающийся русский религиозный философ, национальный мыслитель, ученый правовед и государствовед, яркий публицист и литературный критик Иван Александрович Ильин (28 марта [9 апреля] 1883 год, Москва – 21 декабря 1954, Цолликон) горячо и всем сердцем любил Россию, с которой был разлучен большевистской властью. Находясь в вынужденной эмиграции, он всей силой своего великого таланта приближал возрождение традиционной России.

Будучи философом, он писал не только на отвлеченные малопонятные простому обывателю темы. Основной его труд – ясная и понятная инструкция о том, как вернуть утраченную Россию русским людям. Через десятилетия он обращается именно к нам, тому поколению, которое придёт после падения советского строя.

Пророчески он прозревает те соблазны и опасности, с которыми столкнётся любимая Родина после ухода большевизма, предостерегает и даёт практические советы как нам обустроить Россию.

Вчитайтесь: «Так можно быть уверенным, что если в России после большевиков восторжествует... тоталитаризм, то в ряды [правящей] партии хлынет всевозможная революционная и пореволюционная чернь, всякие плуты, перебежчики, карьеристы и чужие агенты, люди, измаравшиеся под коммунистами или в эмиграции и желающие реабилитироваться. Как всегда, они будут обнаруживать особенное ново-партийное пристрастие, оказывать своим клеветам всяческую поддержку в служебных хозяйственных и житейских делах... Партийность как бы прямо создана для того, чтобы отбирать худших, которые образуют какое-то молчаливое «общество взаимопомощи», прикрывают взаимные растраты, худые дела и даже преступления и создают в государстве комплот безответственности и бессовестности».

К сожалению, работы И. А. Ильина мало известны нашим современникам, а ведь они способны открыть глаза на многое происходящее как в нашей стране, так и за её пределами.

Не всем известно, но род Ильина неразрывно связан с Рязанской землей, о чем будет более подробно рассказано в данной брошюре.

Для знакомства молодых людей с творчеством И.А. Ильина в Рязани уже несколько лет подряд проводятся «Ильинские образовательные чтения», на которые с каждым годом учащиеся из города Рязани и районов области присылают всё больше и больше работ.

Сложно передать, сколь приятно видеть, как представители нового поколения наших соотечественников открывают для себя творческое наследие И.А. Ильина. Мы уверены, что это не напрасно.

«Страшен сон, да милостив Бог», писал И.А. Ильин, и он же предупреждал «Никогда не жалуйся на время, ибо ты для того и рождён, чтобы сделать его лучше». Иван Александрович не сомневался в грядущем возрождении исторической России, будем уверены в этом и мы.

Максим Кузнецов, член Оргкомитета Ильинских образовательных чтений, помощник благочинного Спасского благочиния по молодежной работе.

Иван Александрович Ильин. Краткая биография

(По публикациям Ю.Т. Лисицы)

Ильин Иван Александрович – русский мыслитель, религиозный философ, теоретик государства и права.

Будущий философ родился в Москве 28 марта (по ст. ст.) 1883 года. В 1906 году он окончил юридический факультет Московского университета и был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию.

В 1910–1912 гг. стажировался в университетах Гейдельберга, Фрейбурга, Берлина, Парижа, где слушал лекции крупнейших европейских философов – Г.Риккерта, Г.Зиммеля, Э.Гуссерля и др.

С 1912 преподавал в Московском университете.

Необычайный патриотический подъем вызвала у Ильина, как и по всей России, начавшаяся Первая мировая война. На нее он откликнулся глубочайшими размышлениями, статьями, брошюрами, лекциями и выступлениями. Именно в это время он заложил тот философский, нравственный и национальный фундамент, на котором была выстроена вся его дальнейшая жизнь и все его творения, находящие такой горячий отклик современников.

Февральскую революцию Ильин воспринял как «временный беспорядок» и пытался всеми своими силами помочь России выйти из этого состояния. Именно в это время из кабинетного ученого он превращается в активного политика, борца и идеолога правого дела. Летом 1917 он публикует 5 небольших брошюр. О важности затрагиваемых в них тем говорят названия: «Партийная программа и максимализм», «О сроке созыва Учредительного собрания», «Порядок или беспорядок?», «Демагогия и провокация», «Почему "не надо продолжать войну"?». А осенью в газете «Утро России» под псевдонимом Юстус (позже он будет часто подписываться этим псевдонимом и на немецком языке, Peter Justus, что означает «Камень справедливости») он печатает серию статей: «Куда идет революционная демократия?», «Отказ г. Керенского», «Чего ждать?», «Кошмар», «Кто они?».

Октябрьский переворот большевиков он оценивал как катастрофу и активно включился в борьбу с режимом интернационалистов; его пламенная статья «Ушедшим победителям» в газете «Русские ведомости» вышла через 3 недели после переворота и была прямым обвинением большевиков и провидением их исторической гибели.

После октябрьской революции Ильин читает лекции на юридическом факультете Московского университета и в других высших учебных заведениях Москвы. Он активно противостоит официальной политике, отстаивает принципы академической свободы, подвергавшиеся в те годы попранию. Его позиция была четко определена; позже он писал: «Уходят ли от постели больной матери? Да еще с чувством виновности в ее болезни? Да, уходят – разве только за врачом и лекарством. Но, уходя за лекарством и врачом, оставляют кого-нибудь у ее изголовья. И вот – у этого изголовья мы и остались. Мы считали, что каждый, кто не идет к белым и кому не грозит прямая казнь, должен оставаться на месте»

По свидетельству генерала А. А. фон Лампе, «оставаясь в Москве, Ильин сразу же установил связь с организатором белого движения на юге России генералом Алексеевым и беззаветно отдался делу "белых"». За это он был трижды арестован в 1918, судом Революционным трибуналом, но по счастливой случайности оправдан за недостаточностью улик. Научная общественность Москвы стала тогда на сторону Ильина и ЧК вынуждена была освободить его на время защиты диссертации 19 мая 1918 года. Оппонентами были П. И. Новгородцев и кн. Е. Н. Трубецкой. Диссертация на тему: «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» была в профессиональном и научном плане столь безукоризненной, а речь диссертанта «Философия и жизнь» столь блестящей, что Ильину присудили единогласно сразу 2 степени – магистра и доктора государственных наук; вскоре он стал профессором Московского университета.

Степень участия Ильина в Добровольческой армии так и осталась в тайне, только один раз он в письме генералу А. А. фон Лампе написал следующие откровенные слова: «...я увидел русского офицера, такого, каким я мечтал его видеть, – мужественного, ответственного, с настоящей волевой выдержкой и политическим талантом. В таких русских офицеров я всегда верил, когда за содействие им терпел всевозможные гонения со стороны большевиков». В августе 1919 опять выдали ордер на его арест, произвели в квартире обыск. Ильин же в это время скрывался (формально он проходил по делу «ЦК кадетов», а на самом деле его преследовали за участие в контрреволюционном движении общественных деятелей Москвы, часть которых состояла в кадетской партии; в Москве в это время ждали прихода Белой армии с Юга, генерал К. К. Мамонтов прорвал фронт красноармейцев. Иван Ильин и его брат Игорь, по воспоминаниям участника этих событий Ивана Алексеева, выполняли даже конкретные боевые задания, например, повреждение телеграфных линий и пр. В феврале 1920 года Ильина арестовали по знаменитому делу контрреволюционной организации «Тактический центр», куда входили «Союз возрождения России», «Совет общественных деятелей», «Национальный центр», но, как говорили, по настоянию Ленина его (как автора лучшего исследования философии Гегеля!) через 2 дня отпустили.

Последний раз он был арестован в сентябре 1922 года. Ильину предъявлялось обвинение в том, что «он с момента октябрьского переворота до настоящего времени не только не примирился с существующей в России рабоче-крестьянской властью, но ни на один момент не прекращал своей антисоветской деятельности, причем в момент внешних затруднений для РСФСР свою контрреволюционную деятельность усиливал». По постановлению коллегии ГПУ (судебной) Ильин был приговорен к высылке за границу. Он и его жена вместе с большой группой высланных философов, ученых и литераторов отбыли в Германию. Генерал А. А. фон Лампе впоследствии писал, что большевики «неосторожно выпустили своего сильнейшего врага».

По приезде в Берлин Ильин активно включился в жизнь русских эмигрантов за границей. Именно они – лучшие люди, оказавшиеся не по своей воле вне

России, – создавали очаги русской культуры за рубежом; это была Россия духовная, культурная и волевая, но в нетерриториальная – Россия зарубежная.

Ильин был одним из организаторов открывшегося в февр. 1923 в Берлине Русского научного института и выступил на его открытии с замечательной речью-лекцией «Проблемы современного правосознания». Одиннадцать лет он был профессором этого института, читал курсы: энциклопедии права, истории этических учений, введения в философию и эстетику, учения о правосознании и др. В 1923 – 24 – он становится деканом юридического факультета этого института, в 1924 году – избран членом-корреспондентом Славянского института при Лондонском университете. В то время Русский научный институт возглавлял известный ученый-инженер В. И. Ясинский, которого высланные из Советской России назначили своим «старостой»; во вверенном институте в Берлине работали многие видные русские ученые и философы, сознательно вытесненные Советской властью из России.

И. А. Ильин в молодости

Ильин установил тесную связь с правой и консервативной частью русского зарубежья: генералом А. А. фон Лампе, главнокомандующим Русской армией генералом П. Н. Врангелем, создавшем РОВС – «Русский общевоинский союз», митрополитом Анастасием, архиепископом Иоанном (Помером), П. Б. Струве, В. Х. Давацем и др. Он был одним из главных организаторов русского зарубежного съезда 1926 года, его делегатом (с двумя голосами), произнес на съезде, по мнению многих наблюдателей, самую лучшую и самую глубокую речь, призывая участников преодолеть политическую болезнь «партийности» и партийную психологию.

Ильин включился в работу РОВС на правах его негласного идеолога; его аналитические записки о положении в Советской России поразили генерала Врангеля своей фундаментальностью, поэтому не случайно он принимал участие во встрече правой элиты в замке герцога Лейхтенбергского Зеоне: именно его замечательной статьей «Белая идея» открывается первый том «Белого дела» («Летописи Белой борьбы») – издания, задуманного П. И. Врангелем.

После прихода к власти в Германии нацистов Ильин был лишен работы, а в 1938 выслан гитлеровской властью в Швейцарию, где жил в пригороде Цюриха Цолликоне. Умер Ильин 21 декабря 1954 году.

3 октября 2005 года в Донском монастыре Москвы состоялось перезахоронение выдающегося русского философа Ивана Ильина, генерала Антона Деникина и их жен, согласно их завещанию быть похороненными в родной земле.

Т.П. Синельникова, директор ГКУ РО «Государственный архив Рязанской области» «О семье Ильиных по документам Государственного архива Рязанской области»

«Не знающий прошлого не осуществит будущего» – сказал в 1909 году на праздновании 25-летия Рязанской губернской ученой архивной комиссии ее неперенный член, историк, архивист, видный рязанский общественный деятель, в дальнейшем – первый директор Рязанского музея и архива Степан Дмитриевич Яхонтов. Он же, отмечая ее значение, высказал мысль о том, что «комиссия в эти 25 лет стремилась стать инициатором по введению в сознание местного общества того, что и Рязанский край не обделен Богом дарованиями и талантами; что когда-то и теперь Рязанская земля служила и служит родине своими лучшими людьми» [1].

Среди документов, собранных РУАК, можно найти сведения о целой плеяде русских ученых, философов, писателей, поэтов, врачей, священнослужителей, которые прославили напу рязанскую землю далеко за ее пределами. Среди них – выдающийся русский философ Иван Александрович Ильин. В фондах Государственного архива Рязанской области (основой которых являются документы, собранные РУАК) имеется достаточно сведений, дающих представление о большой заслуге членов фамилии Ильиных перед своим народом.

Сразу оговорюсь, что представленные документы – не есть исчерпывающий материал о роде Ильиных. Это только слабая попытка обозначить место этого рода в провинциальной жизни Рязани и губернии и напомнить нашим современникам о его заслугах перед многими поколениями наших предков.

Род Ильиных внесен в третью часть Родословных книг Рязанской губернии.

В фонде Рязанского дворянского депутатского собрания имеется дело о дворянском роде выдающегося русского философа Ильина, начатое 26 октября 1826 года и оконченное в 1915 году. Перед нами предстает не только родословное древо Ильиных, но и выявляется роль, которую играл почти каждый член семьи в жизни нашего Отечества.

Так, прадед философа, Иван Ильич Ильин, состоявший при императоре Павле I коллежским советником, 25 апреля 1796 года был пожалован дипломом на дворянское достоинство, вышел в отставку в чине действительного статского советника; его дед, Иван Иванович Ильин (1799 – 1865), инженер-строитель, некогда был «капитаном строительного отряда путей сообщения», дослужился до полковника, был награжден орденом св. Владимира 4 степени. Он возводил Большой Кремлевский Дворец, после чего стал его смотрителем и комендантом. Когда 29 августа 1851 года в его семье родился сын Александр, должность Ивана Ивановича звучала для нашего времени несколько необычно: «Большого Кремлевского Дворца Майор от Ворот подполковник Иван Иванов Ильин» [2]. Жила в то время семья Ильиных «в зданиях Большого Кремлевского Дворца» [3].

Старший сын Ивана Ивановича, Петр Иванович Ильин (1833 – ?), был предводителем дворянства небольшого провинциального городка Моршанска

Тамбовской губернии и его почетным гражданином. Петр Иванович Ильин был женат на Софье Алексеевне Полторацкой и имел 5 детей: Любовь (родилась 2 февраля 1881 г.), Елену (родилась 20 декабря 1883 г.), Екатерину (родилась 20 февраля 1885 г.), Петра (родился 1 февраля 1886 г.), Михаила (родился 24 августа 1893 г.). Елена в последующем вышла замуж за коллежского ассессора Сергея Викторовича Горского.

Второй сын, Владимир Иванович Ильин (1834 – ?), отставной инженер-подполковник, служил в Главном инженерном училище кондуктором. Он был женат на дочери титулярного советника Ивана Васильевича Закревского – Елизавете. От этого брака у них был сын Николай, родившийся в Нижнем Новгороде 27 октября 1864 года, – гардемарин морского училища С.-Петербурга. За Владимиром Ивановичем в селе Б. Поляны Пронского уезда Рязанской губернии, где он и проживал в то время, в 1884 году числилось 2 десятины 2000 кв. сажен земли[4].

Имение отца И.А. Ильина – Александра Ивановича. Большие Поляны, Пронский уезд

Николай Иванович Ильин (1837 – ?) служил «полковником инженерным», управлял Московско-Рязанской железной дорогой.

Особое место в истории рязанской земли занимает имя отца философа - Александра Ивановича Ильина (1851 – 1921). Потомственный дворянин Рязанской губернии, в юные годы он выдержал установленные испытания в Тульской гимназии и в августе 1870 года был принят в число студентов Императорского Московского университета. При очень хорошем поведении он успешно окончил полный курс наук на юридическом факультете и был определен кандидатом на судебные должности Тульского окружного суда. В 1875 году Александра Ивановича утвердили в чине губернского секретаря, но в том же году он по собственному прошению был уволен от службы. В Рязанской губернии он

состоял гласным Пронского уездного земского собрания. Его товарищами были известные в Рязани лица: уездный предводитель дворянства, надворный советник и конезаводчик Павел Павлович фон-Дервиз, гофмейстер Высочайшего Двора Владимир Александрович Драшусов, коллежский советник и сосед по имени Лев Львович Мичурин.

Будучи гласным уездного земства, Александр Иванович Ильин ратовал за всеобщее народное обучение. Этому вопросу он придавал большое значение, что можно увидеть из его выступлений на заседаниях земского собрания. Известный общественный деятель, высокообразованный человек, замечательный учитель, крупный заводчик и заботливый отец, Александр Иванович совмещал в себе, казалось бы, несовместимое: передовые взгляды того времени на образование и хранение Заповедей Божиих.

Сослуживцы не всегда его понимали, не всегда принимали его предложения, но он отстаивал свою точку зрения, даже если бывал в меньшинстве. Так, на заседании Пронского уездного земского собрания XIV-го очередного созыва 1909 года после того, как был заслушан доклад по вопросу о результатах ходатайства Земского Собрания о казенных пособиях по введению в Пронском уезде всеобщего обучения, Александр Иванович Ильин выступил с речью, в которой сказал следующие слова: «...глас народа – глас Божий», другая же пословица говорит: «Ученье свет, а неученье – тьма»... Говорить о том, что лучше: свет или тьма, – не приходится. Крестьяне такие же плательщики земских налогов, как и мы, и несут такую же тяготу. Если мы с Божией помощью приобщились к свету учения, то простая справедливость требует, чтобы этот «свет Христов» просветил и их всех. Поэтому я за то, чтобы Пронское земство не пугалось грядущих расходов и приняло предложение Правительства об устройстве школьной сети на изложенных условиях. Прошу записать в журнал эти слова мои подлинником». Большинством голосов – 19 против 5 – предложение гласного Ильина было отклонено[5].

Александр Ильин активно участвовал в работе земского собрания и по другим вопросам, о чем свидетельствуют архивные документы. Он не только активно выступал на заседаниях, но и не боялся отправиться в командировки для защиты интересов уезда. Так, в 1908 году вместе с гласным А.Н. Цениным – отцом известного уже в советское время либреттиста, педагога, оперного певца, заслуженного артиста РСФСР, Лауреата Государственной премии С.А. Целина – и предводителем дворянства А.Н. Долговым он отправился в Санкт-Петербург для возбуждения ходатайства перед правительством о рассрочке Пронскому земству платежа сенового долга[6].

Александр Иванович Ильин был членом Пронского отделения Епархиального училищного совета и Пронского уездного училищного совета. В настоящих журналах Пронского уездного отделения Епархиального училищного совета часто встречается его имя.

На заседаниях заслушивались и решались самые разные вопросы, связанные с ремонтом церковно-приходских школ и училищ, их состоянием, переименованием из школ грамоты в церковно-приходские школы, сроками начала учебного года, успеваемостью учеников, снабжением школ необходимой лите-

ратурой, и самое главное – укомплектованием учебных заведений знающими и способными учителями. Александра Ивановича уважали, с его мнением считались. Это видно из того, что какие-то вопросы бывали отложены к рассмотрению из-за его отсутствия.

Так, 16 сентября 1913 года на заседании уездного епархиального училищного совета рассматривался вопрос «о прошении члена Пронского уездного училищного совета А.И. Ильина открыть в селе Большие Поляны на свои средства женское одноклассное училище в память умершего своего сына Алексея». После перенесенного удара по поводу безвременной кончины сына Алексея, который умер в 1913 году, среди своих коллег Александр Иванович не нашел понимания [7], и вопрос не был решен положительно, так как присутствующие посчитали, что открытие женской школы повлечет за собой закрытие одного комплекта в Полянской одноклассной церковно-приходской школе. Александр Иванович не был согласен с таким решением вопроса и обратился к Преосвященному Димитрию (Сперовскому), епископу Рязанскому и Зарайскому, о пересмотре решения. Епископ Димитрий и епархиальный наблюдатель церковных школ И.Д. Рудинский поддержали Ильина. Рудинский даже написал в уездный епархиальный училищный совет письмо, в котором выразил искреннюю веру в бескорыстные цели Ильина: «...мне известно, [что] в основе желания г. Ильина открыть означенную школу лежат лучшие чувства в отношении к своему безвременно умершему сыну, а не желание узурпировать школьный пункт (как это бывает в подобных случаях). Такой мотив должен встретить, естественно, добрый отклик и в Церковно-Школьном Управлении; должно бы пойти навстречу этому желанию г. Ильина... г. Ильин – член Пронского Отделения от земства, того земства, которое дает ежегодную субсидию на церковные школы своего уезда, где установились вполне хорошие отношения, взаимные у общих школьных ведомствах... К тому же, г. Ильин – школьный работник весьма действительный и в отношении к церковным школам в высокой степени корректный и даже, при высоком своем образовании, для церковной школы деятель полезный...» [8].

Однако даже на столь положительные отзывы Рудинского 30 октября 1913, года последовало определение «признать излишним открытие земского училища в с. Большие Поляны».

И все-таки А.И. Ильин продолжал работать.

Будучи попечителем Полянской школы, он строго смотрел за деятельностью учителя Михаила Редькина. Считая его недобросовестным, своевольным, не дисциплинированным, способным нарушить школьный процесс и нанести вред ученикам, А.И. Ильин поднял вопрос о его поведении на совете. Было определено, «что если он (Редькин – авт.) еще раз вызовет своим поведением жалобу... заведующего школой или попечителя оной г-на Ильина, то ему грозит лишение места в церковно-приходской школе» [9].

На благородной и благодатной деятельности Александра Ивановича Ильина на педагогическое поприще можно много еще останавливать свое внимание. Но надо отдать должное и воспитанию им и его женой, Екатериной Юльевной

(1858–1942), своих детей. Чета Ильиных перенесла смерть троих детей: Иулия в 1901 году, Алексея – в 1913 году, Александра – в 1913 году.

А Екатерина Юльевна перенесла еще и разлуку с Иваном, арест Игоря в 1937 году и отсутствие каких-либо вестей по поводу его судьбы. Что может быть страшнее этого?

На рязанской земле хорошо было известно имя их сына и старшего брата Ивана Ильина – Александра (1882 – позже 1919). 23 августа 1908 года Александр подал прошение с просьбой назначить его штатным кандидатом на должность земского начальника при Губернском присутствии, ссылаясь на то, что он «хотел бы послужить верой и правдой на Рязанской земле». Тем более что с этой землей он был тесно связан: у его отца имелось имение в 445 десятин с усадьбой при селе Большие Поляны Пронского уезда. Окончив юридический факультет в Императорском Московском университете, он поступил на службу в Министерство Юстиции кандидатом на судебные должности при Московской судебной палате, но, принадлежа к потомственному дворянству Рязанской губернии, желал служить в крестьянских учреждениях в Рязанской губернии. Рязанский губернский предводитель дворянства В. Драпусов ответил Рязанскому губернатору В.А. Левашову, что «не встречает препятствий к назначению дворянина нашей губернии Александра Александровича Ильина кандидатом». Старший председатель Московской судебной палаты 24 сентября доносил Рязанскому губернатору, что с его стороны также препятствий не встречается, и что «никаких неблагоприятных сведений о служебной деятельности и нравственных качествах Ильина» у него не имеется[10].

Такие же сведения были получены от начальника Рязанского губернского жандармского управления, от уездного исправника. Между прочим, и сам Иван Ильин высоко оценил нравственные качества брата, отразив его образ в своем юношеском рассказе «Сапа»[11]. Но, скорее всего, такая тщательная проверка была связана с его братом Алексеем (1880 – 1913), находившимся в то время в Сибири, в Якутской области, в ссылке за участие в вооруженном восстании 1905 года в Москве. Тогда он руководил дружиной на Казанской железной дороге, сочувствуя революционному движению в стране.

3 ноября 1908 года определением Рязанского губернатора дворянин Александр Александрович Ильин был назначен штатным кандидатом при Рязанском губернском присутствии. Сначала он был откомандирован к временному исполнению должности Земского начальника 4-го участка в Спасский уезд.

Обладая уникальными способностями, он в короткий срок достаточно хорошо изучил обязанности земского начальника. Уже в декабре 1908 года Ильин подал прошение «о назначении ему дня для испытания на предмет утверждения его в сей должности»[12].

Испытания были назначены на 18 декабря 1908 года и проходили под председательством губернатора В.А. Левашова, вице-губернатора графа А.Н. Игнатова, губернского предводителя дворянства В.А. Драпусова, прокурора Рязанского окружного суда К.Ф. Попова. Испытуемому было задано 16 вопросов. Вот только некоторые из них: «Отношение к крестьянскому общественному управлению», «Отношение к взысканию с крестьян казенных, земских и

мирских повинностей», «Отношение к обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей», «Обязанности по отношению к землям, приобретенным крестьянами частным порядком помимо надела» и т.д.

«В виду изложенных результатов испытания, губернское присутствие определило: признать г. Ильина достаточно осведомленным для занятия должности Земского начальника»[13]. Не долго, но плодотворно трудился он на этом поприще сначала в Спасском, а затем в Пронском уездах. 2 марта 1911 года, согласно собственному прошению, он был уволен от службы. По воспоминаниям его матери, Екатерины Юльевны, Александр перед самой революцией уехал в Америку, где его след пропал [14].

Младший брат Ивана – Игорь (1892 – 1937), стал известным в стране адвокатом. 27 июня 1914 года он женился на дочери артиста Императорских Московских театров, ученице Московской консерватории Императорского Русского Музыкального общества Валентине Александровне Плаксиной. Проживал какое-то время в Москве, в Предтеченской части 2-го участка по Арбатской улице, дом 51, квартира 24. Он много сделал для семьи в трудные годы после октябрьских событий 1917 года, особенно в отношении усадьбы в селе Большие Поляны, где проживали его мать с сестрой. Об этой истории следует рассказать отдельно. От Любови Петровны Ильиной, урожденной Пузыревой, жены Ивана Ивановича (деда Ивана Ильина), детям досталось в наследство имение в Пронском уезде Рязанской губернии, в селе Большие Поляны (Большие Полянки), где числилось за ней земли 735 десятин 1221 сажень[15]. После ее кончины имение с землями перешли детям.

За Александром Ивановичем Ильиным в 1908 году числилось 550 десятин земли [16] (в разных документах цифры разные). В своем имении при селе Большие Поляны у Александра Ивановича Ильина был завод «крупного рогатого скота голландского, швицкаго и симментальскаго»[17].

Ильины любили это родовое имение и часто отдыхали там. Известно, что на втором курсе Иван Ильин заболел и поехал к родителям в Большие Поляны, где провел три месяца, изучая «Историю древней философии» Виндельбанда.

С собой он взял курс Новгородцева и труды Платона в подлинниках и в переводах. Время, проведенное у родителей, тишина и покой русской природы полностью излечили его, а «Платон был им изучен и полюблен»[18].

После революционных событий 1917 года Екатерина Юльевна Ильина проживала в селе Большие Поляны Пронского уезда со своей сестрой. Для дворянских гнезд это было страшное время. Повсюду происходи погромы дворянских имений: не пощадили даже имение героя Русско-турецкой войны М.Д. Скобелева. В сентябре 1917 года Рязанский губернский комиссар Временного правительства Павлов доносил Министру внутренних дел о разгроме имений, среди которых было и имение княгини Белосельской-Белозерской – сестры Скобелева. Посланной туда команды для прекращения беспорядков оказалось мало, «послана рота». А газета «Русское слово» писала о том, что был разгромлен дворец княгини со всеми драгоценностями, мебелью, чудными и дорогими историческими картинами, редкостной богатой библиотекой, собранной покойным «Белым генералом», Михаилом Дмитриевичем Скобелевым. В так называ-

емом «Скобелевском доме» были уничтожены все реликвии Скобелева, в том числе мундиры тех полков, в которых М.Д. Скобелев служил или состоял шефом.

В течение нескольких лет происходил грабеж имений. В 1919 году земельный отдел Полянского Волостного Совета уведомил Е.Ю. Ильину о выселении ее из их собственного дома, где они занимали в то время лишь одну небольшую комнату. Хрупкая, уже немолодая женщина решила защищать себя и то, что у семьи еще осталось. Она и ее сестра изъявили желание поступить в местную трудовую коммуну, о чем они сообщали в своем письме. Они подали прошение об открытии в доме ремесленной школы, «желая принести свой труд и свои знания на пользу народа».

Екатерина Юльевна, ссылаясь на заслуги сына, Игоря Александровича Ильина, который с 1 декабря 1917 года состоял правозащитником при Московском Совете Коллегии правозащитников и юрисконсультom в Центральном продовольственном бюро Всероссийского железнодорожного Союза (Продпуть), просила не выселять ее из дома, так как члены его семьи выселению не подлежали. Она предлагала оставить ее как хранительницу находящихся там вещей. «Смею заверить, – писала она, – что вещи будут целы, только пока мы находимся в доме, и в случае нашего выселения все, находящееся там, будет разнесено, как это было и в других имениях, где бывшие владельцы отсутствовали. Если Вы (власти) пришлете мне доверенность на сохранение вещей, я сумею отстоять все. Имею еще заявить следующее: летом прошлого 1918 года протоколом Общего собрания крестьян Ильинского общества села Больших Полян от 3 июля, я, мой муж и моя сестра приписаны к обществу, документы на что имеются в волостном Земотделе; в августе нам дана норма земли, которую мы и засеяли, дана для обработки ея лошадь и корова для пользования. В настоящее время мы совершенно разорены, находимся в крайне критическом положении без всяких средств и питаемся только благодаря молоку, получаемому от этой коровы. Между тем комиссар Вдовин заявил комитету рабочих при имении, чтобы у нас немедленно отнять лошадь и корову. Вчера я была в волостном совете, где и заявила о распоряжении Вдовина, и там мне выдали удостоверение за № 49 о том, что гражданину А.И. Ильину... оставлена одна лошадь, принесшая сосуна, и корова...»[19]. Письмо подписали гражданки: Екатерина Юльевна Ильина и Аглайда Юльевна Левкович.

Поэтому письму в адрес Уземотдела из Москвы была послана телеграмма, в которой предлагалось приостановить выселение до выяснения обстоятельств. Женщин на время оставили в покое. Беспокойство же Екатерины Юльевны были обоснованным. Еще 8 октября 1918 года из их имения были взяты для советского клуба висячая лампа с абажуром и 8 деревянных стульев. Намечен к изъятию рояль с чехлом[20].

В это же время из имений, живущих рядом с Ильиными бывших помещиков Небольсиных, Шихмановых, Муратовых было забрано значительно большее количество столов, стульев, венских зеркал, шкафов и другой мебели[21]. У известного конезаводчика и мецената Лугового (П.П. фон-Дервиза) – огромная библиотека, 5 роялей, флейта, фисгармония, 2 пианино. 14 июля 1921 года

(накануне смерти А.И. Ильина) поступило заявление от сотрудника Главосхозуправления Ильина с просьбой о невыселении его родственницы Левкович из его усадьбы. В связи с тем, что Левкович состояла в то время на службе в совхозе, вопрос о ее выселении из совхоза остался открытым[22]. Екатерина Юльевна проживала в это время в Москве, сначала со своим сыном Игорем, который в 1937 году был арестован НКВД. Она умерла в 1942 году, так и не узнав ничего о судьбе Игоря, о том, что он пять лет назад расстрелян.

«Рязанский церковный вестник», 2005, №9-10.

Примечания:

Двадцатипятилетние Рязанской Ученой Архивной Комиссии (15 июня 1884–15 июня 1909 г.) Рязань. 1911.

2. ГАРО. Ф. 98. Оп. 41. Д. 19. Св. 247. С. 55.

3. Там же. С. 54 об.

4. ГАРО. Ф. Р-1025. Оп. 2. Д. 1. С. 110-111.

5. ГАРО. Ф. 1027. Оп. 1. Д. 4. Св. 1. 1909 г. С. 2.

6. ГАРО. Ф. 1027. Оп. 1. Д. 4. Св. 1. 1909 г. С. 22.

7. ГАРО. Ф. 630. Оп. 2. Д. 4. Св. 2. В клировых ведомостях за 1915 г. в графе об имеющихся в приходе школах указано, что в «с. Полянках церковно-приходская смешанная четырехгодичная и земская женская. В д. Хрущевой открыта смешанная школа грамоты. За текущие 1915/16 уч. г. занятия в ней еще не начинались т.к. отделение совета доселе не назначает учителя. Между тем помещение для школы было уже нанято».

8. ГАРО. Ф. 630. Оп. 2. Д. 4. Св. 2.

9. ГАРО. Ф. 630. Оп. 2. Д. 6. 1914 г. Журнал от 10 марта 1914 г.

10. ГАРО. Ф. 695. Оп. 28. Д. 155. Св. 7. С. 17.

11. Иван Ильин и Россия. М., 1999. С. 55.

12. ГАРО. Ф. 695. Оп. 28. Д. 155. Св. 7, С. 18.

13. ГАРО, Ф. 695. Оп. 28. Д. 155. С. 19-20.

14. Иван Ильин и Россия. М., 1999. С. 55,

15. ГАРО. Ф. 98, Оп. 41. Д. 19, Св. 247. С. 76 об.

16. ГАРО. Ф. 695. Оп. 28. Д. 155. С. 12,

17. Рязанский адрес-календарь 1912 г. С. 596.

18. Иван Ильин и Россия. М. 1999. С. 32.

19. ГАРО. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 18. С. 235, 383-384.

20. Там же.

21. ГАРО. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 4. С. 122.

22. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 131. С. 108.

...С рязанской землей был тесно связан род Ильиных, давший миру замечательного русского философа Ивана Александровича Ильина. Обращение к родословной рязанских дворян Ильиных открывает новые интересные страницы биографии известного отечественного мыслителя. Как мудро заметил сам мыслитель, «семья есть первооснова родины».

Дед философа Иван Иванович Ильин (1799–1865) после увольнения с военной службы в 1824 году в чине поручика артиллерии был определен для исполнения различных поручений при рязанском генерал-губернаторе А.Д. Балашове. Позже И.И. Ильин был прикомандирован к рязанскому гражданскому губернатору, затем состоял в должности частного пристава, а в мае 1826 года – уволен в отставку. Бабушка Ивана Александровича – Любовь Петровна Ильина (урожденная Пузырева) – владела имением в селе Пронского уезда (ныне – Старожиловский район). Отец философа, Александр Иванович Ильин (1851–1921) – губернский секретарь, присяжный поверенный Округа Московской судебной палаты, с 1885 года – землевладелец в Больших Полянах, известный как человек отзывчивый, добрый, чуткий, помогавший людям.

Большие Поляны, где находилось имение Ильиных – село Большепольянского сельского округа, в 7 км южнее райцентра, с которым связано шоссе. Расположено у ручья Городок, правом притоке реки Меча. Полянки с церковью Рождества Иоанна Предтечи в приправочных кн. Каменского стана 1597–98 гг. упоминаются как село в вотчине за вдовой Марьей Федоровной Трескиной и ее сыном Федором и Осиповым Меньшим – сыном Трескина. В Рязанских писцовых книгах 1628–29 гг. «Соловцовы Полянки на рч. Меча» значились в поместье за Саввой Меньшим сыном Трескина и стольником Игнатом Глеб. Вердеревским. По окладной книге 1676 г. приход церкви стал именоваться «Большие Поляны».

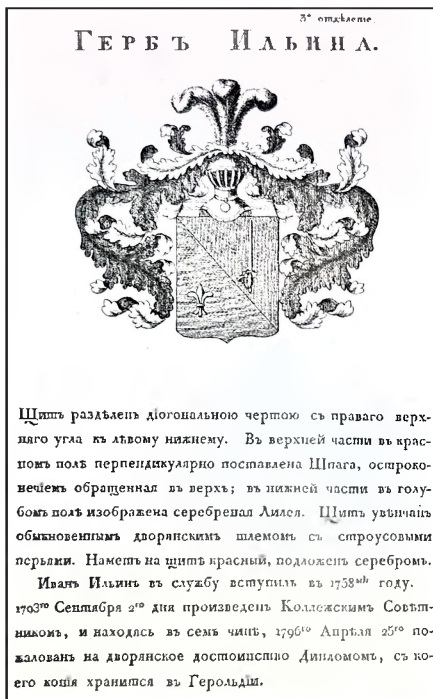
Согласно В. Далою, «поляна, полянка – ряз. поле без посева, окруженное лесом или иным чем; кулига, рощисть, подсека».

По сведениям И.В. Добролюбова, в 1,5 км от села находился городок, окруженный 2 валами: внешний длиной 160 м, высотой 2,13 м и внутренний, длиной 107 м, высотой 3,2 м. Между валами пролегал ров, глубиной 2,13 м.

По преданию, в городке был зарыт клад. Наверное, эти предания слышал в детские годы и маленький Иван Ильин...

Брат И.А. Ильина, Игорь Александрович Ильин, учился в рязанской 1-й гимназии. А вот сам Иван Александрович родился и вырос в Москве, а при поступлении в московскую гимназию он предъявил выданное в Рязани свидетельство о том, что принадлежит к роду Ильиных, относящемуся к рязанскому дворянству. Маленький Иван на лето приезжал в имение Ильиных, где видел во круг себя русскую природу, играл с крестьянскими детьми, наблюдал вблизи жизнь русского народа.

На рязанской земле будущий философ проникся русским духом, любовью к своему народу, восхищением самобытностью русской национальной культуры. В зрелые годы философ вспоминал о впечатлениях детских лет в рязанском селе: «Будучи ребёнком, я дивился в русской деревне старым крестьянам, которые, едва умея читать, молились в церкви на протяжении всей литургии, предвосхищая каждое слово священника и хора с выражением глубокого благоговения».

Герб прадеда И.А. Ильина – Ивана Ивановича

После успешного окончания гимназии И.А. Ильин поступил в Московский университет. На втором курсе он заболел бронхитом и уехал лечиться на 3 месяца к родителям в деревню Большие Поляны. Студент взял с собой «Историю древней философии» Виндельбанда, курс Новгородцева и Платона: «к весне Платон был изучен и полюблен». На экзамене достался билет как раз о Платоне, и блестящий ответ предначертал дальнейшую философскую судьбу будущего борца за русскую культуру в школе известного правоведа профессора П.И. Новгородцева. Таким образом, любовь к философии, предопределившая творческую экзистенцию И.А. Ильина, зародилась на рязанской земле и сыграла свою важную роль в биографии великого русского мыслителя.

Увы, на рязанской земле практически не осталось материальных свидетельств о пребывании славного рода Ильиных. Не сохранилось имение Ильиных, где прошли детские и юные годы будущего философа. Полностью разру-

шена стоявшая в Больших Полянах церковь Рождества Иоанна Предтечи. И только гранитный камень от храма остался лежать на поле...

Разрушенные храмы нашей Отчизны – это трагическая утрата в партитуре культурного кода. Когда-то в церкви Рождества Иоанна Предтечи маленький Иван восхищался седобородыми крестьянами, знавшими наизусть церковную службу, несмотря на неграмотность – и в страшном сне никому не могло тогда присниться, что будет разрушен храм, и наши современники, владеющие смартфонами и обладающие аккаунтами в социальных сетях, уже не смогут прочитать надпись на уцелевшем камне уничтоженного храма. Ведь культурный код – это бессознательный смысл той или иной вещи или явления в контексте культуры, в которой мы воспитаны, ключ к пониманию данного типа культуры. За годы советской власти этот ключ был утерян...

Ныне только в Государственном архиве Рязанской области сохранились следы от жизни и деятельности рода Ильиных на земле «берёзового ситца». Но осталось творческое наследие великого русского философа Ивана Ильина. И во многом на мыслителя повлиял культурный код рязанского края, заключенный в жизни и быте простого народа, а также в любви к той неброской красоте русской природы, которую воспевали С. Есенин и К. Паустовский.

Культурное наследие передается от поколения к поколению через разнообразные знаковые системы. Культурные коды дают возможность расшифровать смысловой уровень культуры, который выражается не только в письменных текстах и устной речи, но и через всё, что создано человеком, включая произведения искусства, достижения техники, архитектурные сооружения, интерьер, одежду и т.д. Без понимания кода культурный текст окажется закрытым. Поэтому прав был И.А. Ильин, когда утверждал, что «пусть же неосведомленные и духовно слепые люди, выше всего ставящие умственную полубразованность массы, говорят о мнимой «некультурности» России. На самом деле Россия есть страна древней и самобытной духовной культуры».

Именно уникальное духовное наследие, доставшееся нам от предков и определяет культурный код нации, открывающийся в произведениях И.А. Ильина.

Полностью статья опубликована в сборнике «Человек в мире культуры: культурное описание территории материалы X Международного философско-культурологического симпозиума.» Отв. ред. А.В. Соловьев. 2015. С. 197-203.

С.А. Гудков, победитель первых Ильинских образовательных чтений «Село Большие Поляны – родовое гнездо Ильиных»

Любовь к родине есть творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и потому благодатный.

И.А. Ильин

«Родина не просто место на земле, где я родился, произошёл на свет от отца и матери, или где я «привык жить»; но то духовное место, где я родился духом и откуда я исхожу в моем жизненном творчестве», так пишет о Родине в книге «Манифест русского движения» знаменитый русский мыслитель, философ, писатель, профессор Иван Александрович Ильин. Тема родины одна из центральных в творчестве Ильина. Родовым гнездом Ивана Александровича по праву может считаться село Большие Поляны.

Говоря о Полянах как родовом поместье Ильиных нельзя не коснуться истории села. Мне было особенно интересно заниматься этим, я сам житель этого села. Из рассказов старожилов, архивных документов, книг и публикаций о родном крае выяснилось, что Большие Поляны – родина очень талантливых, незаурядных людей, которые прославили не только свой родной край, но и страну. Вот, что мне удалось узнать.

В рязанской энциклопедии я нашел о Полянах следующее: «Большеполянское городище 0,5 км к югу от с. Большие Поляны, на правом берегу ручья Вожерка».

По воспоминаниям старожилов, передающимся от потомков к потомкам, городище было сожжено монголо-татарами. Первые три дома села появились на большой поляне бывшего сплошного леса и назывались тогда просто Полянки.

О с. Полянки во II томе «Историко-статистического описания церквей и монастырей Рязанской епархии ныне существующих и упраздненных, с списками их настоятелей за XVII, XVIII, XIX столетия», составленного священником Иоанном Добролюбовым говорится, что Полянки в качестве села упоминаются в приправочной книге Каменского стана 1597 и 1598 гг., «а в селе на вопчей земле церковь Рождество Ивана Предотечи древена клетцки ветха, а в церкви образы и свечи и книги и ризы и клепало и все церковное строенье прежних помещиков; а церковных дворов: во дворе поп, во дворе пономарь да четыре кельи старцев питаются о церкви Божией, пашни церковные пятнадцать чети, сена двадцать копен». В окладных книгах 1676 г. «пустовой приход, что была церковь Иоанна Предтеча», назван уже «Большими Полянками». В 1747 году была построена новая церковь вместо обветшавшей старой, которая в 1790 году сгорела. В следующем году была построена новая вновь деревянная в прежнем храмоименовании.

Каменная Предтеченская с приделами Знаменским и Петропавловским начата была постройкою помещицей Анной Яковлевной Ракитиной в 1836 году, но в связи со смертью строительницы, постройка церкви была приостанов-

лена. Только в 1845 году были освящены оба придела, а в 1854 году вся церковь.

В состав прихода входили кроме села Большие Поляны, деревни: Малые Полянки, Хутор и Хрущёво. В приходе существовали две школы: одна помещалась в церковной сторожке, а другая – в доме дворянина Пущина.

Интересные сведения о большеполянской школе я нашёл в справках ГАРО. Согласно статистическому отчету земства Пронского уезда Полянской волости за 1885 год в приходе села Большие Поляны имелось смешанное церковно-приходское училище. Училище разделялось на три группы. Курс преподавался три года. Некоторые ученики по малообеспеченности или по частному упущению могли остаться на четвертый год. Приём учеников осуществлялся ежегодно только в начале года. Училище существовало с 1875 года и основано было священником Никитой Агрономовым. Помещение церковное, но построено в 1885 году местным землевладельцем губернским секретарем Александром Николаевичем Цениным с помощью всех прихожан. Ценин состоял попечителем данного учебного заведения. Здание двухэтажное, низ кирпичный, верх деревянный, располагалось рядом со зданием церкви. Школа содержалась на средства прихода. Плата с учеников за учение не полагалась. Местные крестьяне на отопление училища собирали 30 рублей. Взнос составлял по 5 копеек с каждой приходской души. В училище преподавался Закон Божий, арифметика, русский язык, чтение по-церковнославянски. Обучение осуществляли священник Никита Николаевич Агрономов, псаломщик Александр Ананьевич Сивликин, диакон Петр Михайлович Перов. В нём обучались дети села Большие Поляны и деревни Хрущёво. На начало 1885 учебного года их было 35 человек – 29 мальчиков и 6 девочек. В холодное время года дети из д. Хрущёво проживали у крестьян на квартирах, а в теплое – приходили в школу из своих домов.

В клировой ведомости Полянской церкви за 1915 год, указывалось, что число обучающихся увеличилось в несколько раз и составило 156 учеников – 120 мальчиков и 36 девочек.

Этот же документ даёт нам ясную картину состояния храма в этот период времени, и можно сделать вывод, что о храме заботятся и поддерживают его в надлежащем состоянии. Известно, что в 1899 году отреставрирован главный иконостас, а в 1904 году такая же работа была произведена в приделах. В 1912 и 1913 годах были расписаны стены храма. В следующем году была отремонтирована и покрашена крыша на храме и церковная ограда. В церкви была довольно большая библиотека, в ней имелось 67 богослужебных книг, а также 205 книг, предназначенных для чтения.

Из священнослужителей Предтеченского храма с 1676 по 1914 год упомянуто 12 батюшек.

Последним священником храма Рождества Иоанна Предтечи с. Большие Поляны был Соколов Николай Петрович. Он родился 12 декабря 1885 года в с. Рагушино Тихвинского уезда Новгородской губернии в семье священника. Не удалось выяснить, с какого года служил о. Николай в храме. Однако известно, что 26 июня 1937 года он был арестован.

10 октября 1937 года осуждён тройкой при УНКВД по Московской области по статье 58-10 УК РСФСР (Статья 58-10. Пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений) и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведён в исполнение 21 октября 1937 года на Бутовском полигоне. Место захоронения Московская область, пос. Бутово, Бутовский полигон.

16 октября 1959 года о. Николай был реабилитирован Президиумом Рязанского областного суда.

По рассказам очевидцев, после того как храм закрыли из него сначала вывезли церковную утварь, а затем стали использовать как складское помещение, стали ссыпать туда зерно, позже храм был превращён в мастерские. Однако в нём ещё по-прежнему находились иконы, и на сводах оставалась роспись. В 1936 году храм разрушили. Сейчас на месте разрушенного храма стоит Поклонный крест, а в соседней деревне Хрущёво вырос красавец-храм, освящённый в честь Рождества Иоанна Предтечи. Бог поругаем не бывает.

По рассказам старейших жителей села – Большие Поляны делились на четыре земельных общества. Первое Орловское (центр села) принадлежало в свое время графу Григорию Орлову, фавориту Екатерины II. Второе общество – Ильинское принадлежало Ильиным, третье – Тютчеву, четвертое – Ценину.

Об имении Орловых в Полянах информацией пока не располагаю. Что касается Тютчева, то им в конце XIX века имение было продано Уварову. И эта фамилия в настоящее время сохранилась в названии одной из улиц села – Уваровка.

Имение Ценина Александра Николаевича находилось недалеко от села. Площадь имения составляла 900 десятин. Александр Николаевич был очень предприимчивым хозяином: занимался разведением скота голландской и симментальской пород (стадо насчитывало 100 голов). В имении располагался конезавод тяжеловозов и лошадей породы першеронь (75 голов) и был разбит яблоневый сад на 25 десятинах земли. В имении даже был винокуренный завод с производством до 40 000 вёдер спирта в год. Владелец имения – Александр Николаевич Ценин был титулярным советником, депутатом Рязанского губернского дворянского собрания от Пронского уезда в 1890 – 1899 годах, Почетным смотрителем Данковского уездного училища с 1883 года, как уже было сказано, попечителем церковно-приходского училища в Больших Полянах, кавалером ордена святого Владимира 4 степени (1899 г.).

Александр Николаевич Ценин – отец советского оперного певца, заслуженного артиста РСФСР (1947), лауреата Сталинской премии второй степени (1952) Сергея Александровича Ценина. Сергей Ценин работал в Московском Академическом Малом Театре имени К.С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. В 1929 году окончил Московский музыкальный техникум им. Гнесиных. Кроме того, являлся учеником В.И. Немировича-Данченко и П.А. Маркова. В 1961 – 1975 годах – заведующий литературно-художественной частью театра. Сергей Александрович написал либретто к 26 операм и балетам. В течение ряда лет С.А. Ценин преподавал актёрское мастерство в училище при

Московской Государственной консерватории и в Музыкальном педагогическом институте имени Гнесиных.

Переехав в Москву, Сергей Александрович не потерял связи с Рязанью. В течение ряда лет он поддерживал добрые отношения с учащимися школы № 39. В 1968 году приезжал в эту школу.

Названия Ценинские хутора, Ценинские пруды и Ценинский лес остались в топонимике села, по сей день. Так же, как и Ильинки. Так называется та часть села, где располагалось имение Ильиных. К сожалению, дом Ильиных время не пощадило. После октябрьских событий в Больших Полянах, как и во всей России, происходило нечто необъяснимое с точки зрения здравого смысла. Дух созидания был утрачен, начались бессмысленные разрушения. Но Ильин, покидая Родину, верил, что Россия воскреснет...

Список литературы

1. «Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, с списками их настоятелей за XVII, XVIII, XIX столетия», составленное священником Иоанном Добролюбовым, том II. Рязань 1885 г.;

2. Архивная справка «О Полянской школе» ГАРО;

3. Клировая ведомость с. Полянки Пронского уезда на 1915 г. ГАРО;

4. Земство Рязанской губернии 1885 – 86 уч. год. Статистический отчет. ГАРО;

5. Рязанская энциклопедия, т.6, с.40;

6. Выдающиеся люди Старожиловской земли: Библиографический указатель/ Отдел культуры администрации Старожиловского района; Старожиловская центральная библиотека/ авт-сост. Л.А.Захарова. –М.: Ириас, 2006, с.50-51, с.92-93;

7. Публикации Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД "Объект Бутово" 08.08.1937-19.10.1938. М.: «Зачатьевский монастырь», 1997. 420 с. с.323;

8. Его корни – из Старожилова. – Старожиловские просторы, 2004, 22 декабря».

Ильинские

образовательные чтения

Научно-исследовательская конференция

Ильинские образовательные чтения

«Если нашему поколению выпало на долю жить в наиболее трудную и опасную эпоху русской истории, то это не может и не должно колебать наше разумение, нашу волю и наше служение России. Борьба Русского народа за свободу и достойную жизнь на земле – продолжается. И ныне нам более чем когда-либо подобает верить в Россию, видеть ее духовную силу и своеобразие и выговаривать за нее, от ее лица и для ее будущих поколений ее творческую идею.»

И.А. Ильин

Ильинские образовательные чтения – научная Конференция, которая призвана познакомить молодежь с наследием великого русского мыслителя И.А. Ильина, неразрывно связанного с Рязанской землей.

Оглядываясь назад, можно подвести промежуточные итоги в развитии Ильинских образовательных чтений – скромная межшкольная конференция, впервые проведенная в 2017 году, стала ярким культурным событием в жизни нашего города. Телевидение снимает репортажи с места проведения Чтений, участники и организаторов приглашают на радио, наиболее авторитетные СМИ публикуют заметки о Конференции, берут интервью у участников... Лучшие молодые интеллектуалы из школ, СУЗов и ВУЗов Рязанской области направляют свои работы в оргкомитет Конференции. И, заметим, с каждым годом увеличивается количество и растёт качество работ. Проявляют интерес к Чтениям и жители соседних областей, поэтому весьма вероятно, что в ближайшем будущем мероприятие приобретёт межрегиональный статус.

Конференция проводится по благословению митрополита Рязанского и Михайловского Марка, организаторами Ильинских образовательных чтений являются Молодежный отдел Рязанской епархии совместно с Молодежными отделами Спасского и Старожиловского благочиний. Традиционно окормляют Чтения протоиерей Илия Коростелёв, благочинный Старожиловского благочиния и иерей Иоанн Иванов, благочинный Спасского южного благочиния.

Первые Ильинские чтения состоялись в средней школе деревни Хрущёво Старожиловского района Рязанской области, которая территориально находит-

ся неподалеку от месторасположения бывшей усадьбы Ильиных. Последующие Конференции проходят в Библиотеке имени Горького в городе Рязани.

Участниками Конференции становятся школьники отдалённых сёл Рязанской глубинки, учащиеся СУЗов райцентров, студенты крупнейших ВУЗов и военных училищ Рязани.

Все участники Конференции, их научные руководители и гости получают памятные подарки, а победители становятся обладателями ценных призов. Лучшие работы участников публикуются в сборниках, суммарный тираж которых в настоящее время составляет порядка 1000 экземпляров.

Мы приглашаем к участию в Ильинских образовательных чтениях учащихся 9 – 11 классов школ Рязани и области, а также студентов высших и специальных учебных заведений.

Вся необходимая информация о Чтениях доступна на официальном сайте: www.ilvin-ryazan.ru.

Оргкомитет Ильинских образовательных чтений:

- Благочинный Старожиловского благочиния протоиерей Илия Коростелёв;
- благочинный Спасского южного благочиния иерей Иоанн Иванов;
- доцент кафедры терапии ФДПО с курсом семейной медицины ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России к. м. н. Сергей Иванович Глотов;
- помощник председателя Молодежного отдела Рязанской епархии Дмитрий Владимирович Сычёв;
- помощник благочинного по молодежной работе Спасского благочиния Максим Николаевич Кузнецов.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3
Иван Александрович Ильин. Краткая биография	4
Т.П. Синельникова, директор ГКУ РО «Государственный архив Рязанской области» «О семье Ильиных по документам Государственного архива Рязанской области»	7
С.Г. Рюмин, кандидат философских наук, доцент кафедры философии РГУ им. С. Есенина «И.А. Ильин и культурное наследие Рязанского края»	15
С.А. Гудков, победитель первых Ильинских образовательных чтений «Село Большие Поляны – родовое гнездо Ильиных»	18
Ильинские образовательные чтения	22

Старожиловское благочиние Спасское Южное благочиние

И.А. Ильин и Рязанская земля

Редактор Кузнецов М.Н.

Издательство «ГЕДЕОН»

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии Book Jet 390005,
г. Рязань, ул. Пушкина, д.18 Сайт: [http://
bookjet.ru](http://bookjet.ru)
Почта: info@bookjet.ru
Тел.: +7(4912) 466-151

Данная брошюра призвана познакомить читателя со славным родом всемирно известного русского национального мыслителя Ивана Александровича Ильина, чьи предки издавна проживали и верой и правдой служили Рязанской земле. Кроме того, издание содержит информацию о ежегодной конференции для студентов и старшеклассников «Ильинские образовательные чтения». Основная цель «Ильинских образовательных чтений» познакомить подрастающее поколение с творческим наследием знаменитого земляка.

